

Я. С. Смирнова

НЕКОТОРЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТХОДА ОТ ОБЫЧАЕВ ИЗБЕГАНИЯ У КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

У кабардинцев, как и у других адыгов, очень ярко выражен характерный для традиционного семейного и общественного быта народов Северного Кавказа комплекс обычаев избегания. Возможно даже, что в прошлом именно адыги, а среди них более всего кабардинцы, были своего рода эпицентром распространения этих обычаев у некавказских по языковой принадлежности коренных народов региона¹. В настоящее время о распространении традиций избегания говорить не приходится — в советскую эпоху они стали постепенно изживаться. Однако полевые наблюдения позволяют заключить, что и сейчас у кабардинцев избегание выражено несколько сильнее, чем у соседних неадыгских народов, в частности балкарцев, и даже у некоторых других адыгов, во всяком случае у черкесов и абазин. Последнее скорее всего объясняется тем обстоятельством, что, тогда как черкесы и абазин, будучи расселены менее компактно и тесно соседя с русскими, оказались в значительной степени втянутыми в процессы культурно-бытовых взаимодействий, кабардинцы образуют крупный этнический массив и поэтому несколько меньше подвержены таким воздействиям.

Тем более интересны сравнительные данные о том, как далеко зашел процесс изживания обычаев избегания у кабардинцев и балкарцев. Эти данные, полученные в процессе этносоциологического исследования² и выраженные в количественных показателях, и рассматриваются в настоящем сообщении.

Примененная в данном случае схема этносоциологического исследования включает несколько десятков вопросов, охватывающих различные аспекты всех основных принятых у кабардинцев и балкарцев видов избегания — свадебного скрывания, избегания между мужем и женой, родителями и детьми, одним из супругов и родственниками другого. При отборе вопросов мы руководствовались общими сведениями об избегании у народов Северного Кавказа, полученными в результате полевых наблюдений и из литературных источников³.

¹ Имеются в виду следующие народы: осетины, балкарцы, карачаевцы, ногайцы. См.: Я. С. Смирнова. Свадьба без новобрачных (к вопросу о генезисе и функциях свадебного скрывания у народов Северного Кавказа). — «Сов. этнография», 1976, № 1, с. 136—145.

² Исследование проводилось в 1973—74 годах Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики (КБНИИ) по вопроснику, разработанному В. К. Гардановым, А. Е. Тер-Саркисянц и нами совместно с сотрудниками этого института. Выборка представительна по обследованным народам в целом. Приведенные в таблицах и в тексте статистические данные хранятся в архиве КБНИИ. Автор пользуется случаем выразить признательность Г. Х. Мамбетову, М. Г. Кумахову и Б. Б. Хубиеву за любезное содействие в работе.

³ Основная литература «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.» (Составление, редакция переводов, введение и вступительные

Таблица 1

Отношение к обычаям избегания
(% к числу опрошенных) *

	Следует соблюдать		Следует соблюдать частично		Не следует соблюдать	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	15,0	23,2	8,8	6,4	71,7	64,5
Балкарцы	20,0	30,8	7,4	6,6	67,9	55,5

* Неопределенные ответы при машинной обработке не учитывались.

Таблица 2

Отношение к типам свадебной обрядности
(% к числу опрошенных)

	Традиционная		Полутрадиционная		Новая	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	24,4	23,7	56,3	65,0	16,1	7,1
Балкарцы	23,6	24,9	51,3	61,8	21,9	11,5

Современное отношение кабардинцев и балкарцев к избеганию в целом показано в таблице 1. Из нее видно, что большинство не только городского, но и сельского населения — более половины балкарцев и приблизительно две трети кабардинцев — осуждают весь комплекс обычаев избегания. То, что балкарцы осуждают избегание несколько реже, чем кабардинцы, несомненно, объясняется меньшим распространением среди них этих неудобных в быту, а подчас и унижительных обычаев. Интересно также, что в социально-профессиональных группах сельского населения,

Таблица 3

Появление жениха и невесты вдвоем в общественных местах
(% к числу опрошенных семейных)

Возраст	Кабардинцы		Балкарцы	
	Город	Село	Город	Село
20—24	77,8	72,1	75,0	45,4
25—29	70,7	35,1	73,2	68,1
30—39	65,7	37,9	72,0	38,1
40—49	50,0	19,0	66,7	38,8
50—59	44,7	15,7	46,7	30,3
60 и выше	10,4	22,4	31,6	20,9
В среднем	60,0	29,9	63,9	33,4

принадлежность к которым связана с более высоким уровнем образования, избегание несколько чаще осуждается женщинами, чем мужчинами (например, среди руководителей и специалистов высшего звена соответственно 87,5 и 67,1% у кабардинцев и 71,4 и 69,3% у балкарцев). В городах, например, у балкарцев, женщины независимо от социально-профессиональной принадлежности также осуждают избегание несколько чаще мужчин (соответственно 70,3 и 65,6%). Это, очевидно, свидетельствует о том, что с ростом культурного уровня женщины страдают от обычаев избегания в большей степени, нежели мужчины.

Примерно так же обстоит дело с отношением к отдельным видам избегания, в частности к свадебному скрыванию, являющемуся в то же время неременной составной частью традиционной свадьбы. В таблице 2

статьи к текстам В. К. Гарданова). Нальчик, 1974, с. 65, 222, 263, 297, 343, 382, 440, 498, 516, 517, 573, 596, 613; М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961, с. 53 сл., 75 сл.; Я. С. Смирнова. Обычаи избегания у адыгейцев и их изживание в советскую эпоху.— «Сов. этнография», 1961, № 2; А. А. Исламов. Обычаи избегания (avoidance) у чеченцев и ингушей (к вопросу о пережитках материнско-родового строя).— «Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы» т. I, в. I.— «Научный атеизм». Грозный, 1972.

выделены три типа свадьбы: традиционная, которой присущ весь комплекс обычаев скрывания; полутрадиционная, в которой сохраняются лишь такие его ослабленные элементы, как разные застолья для старших и младших участников торжества; и новая, в которой отсутствует какое бы то ни было скрывание. Как видно, только около четвертой части всех кабардинцев и балкарцев высказываются за сохранение старинной традиции. Подавляющее же большинство стоит за более или менее пол-

Т а б л и ц а 4
Появление супругов в общественных местах
(% к числу опрошенных семейных)

	Бывают вместе в гостях		Бывают вместе в клубе	
	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	94,6	79,5	84,4	45,5
Балкарцы	93,2	82,9	81,8	54,8

ный отказ от нее. Причем, городское население настроено по отношению к новой свадьбе приблизительно вдвое радикальнее, чем сельское, балкарцы — решительнее, чем кабардинцы. Разработка данных по полу и возрасту показала, что женщины, как правило, склонны к отказу от свадебного скрывания чаще мужчин, молодежь — чаще людей среднего возраста. Так, в группе сельских жительниц в возрасте 20—24 лет за новую свадьбу высказалось 15,4% кабардинок и 27,2% балкарок, тогда как в возрастной группе 50—59 лет — соответственно 2,7 и 4,3%.

Таким образом, перед нами существенные сдвиги в ценностных ориентациях, которые не могли не повести к определенным изменениям в традиционных формах деятельности. Правда, предпочтение нередко опережает реальность. В частности, пока что у кабардинцев и балкарцев — сельских жителей приблизительно только треть женихов и невест появляется вдвоем в общественных местах (таблица 3). Но зато отчетливо видна тенденция развития: горожане придерживаются старинного запрета вдвое реже, чем сельские жители, сельская молодежь — заметно реже, чем люди постарше. В то же время зависимость от возрастной категории неоднозначна. Хотя, как правило, поведение тем менее связано традицией, чем моложе человек; в некоторых случаях как, например, у балкарцев — сельских жителей, чаще других позволяют себе пренебречь традицией молодые люди в возрасте 25—29 лет.

Очень далеко зашел отказ от избегания между супругами. Из его многочисленных проявлений (запреты находиться днем в одном помещении дома, показываться рядом при старших родственниках или посторонних, называть друг друга по имени, есть за одним столом, появляться вместе в общественных местах и т. п.) приведем данные по трем последним. У кабардинцев 58,2% горожан и 37,2% сельских жителей, 47,9% горожанок и 20% сельских жительниц называют другого супруга по имени; для балкарцев эти показатели соответственно несколько выше, а для балкарок — ниже. Едят с мужем или женой за одним столом у кабардинцев около 60% горожан и 46% сельских жителей, а у балкарцев соответственно 71 и 60%. Обыкновение не показываться с мужем или женой в общественных местах практически исчезает, хотя в сельской местности еще около половины супругов не ходят вдвоем в кино или в клуб (таблица 4). Этнокультурное различие в этом случае по существу отсутствует; значительно заметнее различия социально-профессиональные. Анализ соответствующих данных показал, что, например, у сельских жителей — кабардинцев работники неквалифицированного труда бывают вместе с женами в клубе приблизительно вдвое реже, чем руководители и специалисты высшего звена. Не менее существенны различия возрастные. Если раньше особенно неприличным считалось появление в общест-

венных местах молодых супругов, то теперь этого ограничения по привычке придерживаются главным образом люди среднего и пожилого возраста. Например, в возрастной группе 20—24 лет у кабардинцев бывают с женой или мужем в клубе 84,7% горожан и 61,2% сельских жителей, а в возрастной группе 60 лет и выше соответственно только 77,8% и 12%; у балкарцев — в первом случае 75 и 88,3%, во втором — только 48,1 и 22,1%. Немалое значение в возникновении этого возрастного различия видимо, имеет и то обстоятельство, что молодые женщины, чей уровень образования выше, а круг интересов шире, чем у большинства пожилых, теперь не мирятся с традиционным уклонением мужей от совместного проведения досуга за пределами дома и так или иначе ломают отживший обычай.

Избегание между матерью и детьми стало уходить в прошлое уже сравнительно давно, с ускорившимся после Крестьянской реформы распадом большесемейной организации. Теперь быстро отмирает также и избегание между отцом и детьми. Как видно из таблицы 5, у кабардинцев от 30 до 40%, а у балкарцев от 40 до 50% отцов берут детей на руки

Т а б л и ц а 5

Отход от избегания между отцом и детьми
(% к числу опрошенных семейных)

	Берут детей на руки при старших родственниках		Берут детей на руки при посторонних		Появляются с детьми в общественных местах	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	39,8	28,7	40,7	33,9	42,2	32,2
Балкарцы	49,8	40,0	40,4	42,3	50,4	42,4

при старших родственниках или посторонних или же появляются с ними в общественных местах. Интересны также данные разработки по возрастам. Для балкарцев количественные показатели всех трех рассматриваемых здесь проявлений избегания могут быть графически представлены в виде почти прямой линии, плавно понижающейся от младших возрастов к старшим; доля первых в среднем вдвое больше, чем доля вторых. Для кабардинцев этот график — ломаная линия, значительно повышающаяся к молодым людям постарше или к людям среднего возраста и резко падающая в старших возрастах. По-видимому, так сказывается сила традиции, которой пожилые отцы придерживаются по привычке, а самые молодые — из-за боязни насмешек. Зависимость этого вида избегания от социально-профессиональной принадлежности у кабардинцев сильнее, чем у балкарцев. Так, в городской среде специалисты высшего звена — кабардинцы придерживаются традиции приблизительно в два, а балкарцы в полтора раза реже, нежели работники неквалифицированного труда.

Несколько медленнее отмирает избегание между женой и старшими родственниками мужа. Это и понятно: в данном случае его непосредственным объектом являются те самые пожилые люди и старики, из-за которых удерживаются рассматриваемые нами традиции. Известная часть их восприняла бы отказ от избегания как неуважение или даже сознательное желание нанести им обиду, другая часть — как нарушение привычных правил вежливости, которым они сами должны были следовать в молодости. Считаясь со всем этим, молодые невестки еще нередко в течение того или иного времени избегают своих старших свойственников, хотя и здесь хорошо видны общие контуры процесса постепенного изживания старых традиций. Количественная характеристика этого процесса представлена в таблице 6, показывающей, что в городах уже больше половины, а в сельской местности около половины невесток отказались от

Таблица 6

Избегание между невесткой и свойственниками
(% к числу опрошенных семейных)

	Не разговаривала и не разговаривает со свекровью		Не разговаривала или не разговаривает со свекром		Не разговаривала или не разговаривает со старшими деверями	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	41,7	64,4	44,7	60,8	36,6	60,4
Балкарцы	47,8	57,4	46,4	59,3	46,9	46,2

	Не встречалась или не встречается со свекровью		Не встречалась или не встречается со свекром		Не встречалась или не встречается со старшими деверями	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	38,7	61,8	43,6	60,6	33,2	56,7
Балкарцы	47,8	45,8	45,4	51,8	44,0	38,3

Таблица 7

Сроки избегания между невесткой и свойственниками у сельского населения
(% к числу опрошенных семейных)

	Не разговаривала или не разговаривает со свекровью			Не разговаривала или не разговаривает со свекром		
	До месяца	До года	Свыше года	До месяца	До года	Свыше года
Кабардинцы	37,0	14,4	7,1	25,2	17,3	15,3
Балкарцы	30,0	23,8	2,4	29,7	25,4	4,9

прежних запретов. Очень существенно также, что и в тех случаях, когда избегание соблюдается, основная масса женщин лишь очень недолго отдает дань традиции — по большей части до одного месяца, значительно реже до года и совсем редко дольше (таблица 7). Показательна динамика поведения по возрастным группам: в сельской местности невестки — кабардинки и балкарки в возрасте 20—24 лет придерживались или придерживаются запрета некоторое время разговаривать со свекром почти вдвое реже, чем женщины 60 лет и старше. Не менее велико различие в поведении и по социально-профессиональным группам. У того же сельского населения невестки — кабардинки из числа руководителей и специалистов высшего звена не разговаривают со свекром более чем вдвое, а балкарки почти вдвое реже, чем невестки из числа работников некавалифицированного труда. Неудивительно, что при таких обстоятельствах практически прекратил свое существование старинный обычай делать отдельный вход в каждое помещение сельского дома, чтобы невестка имела возможность не сталкиваться со старшими родственниками мужа. У кабардинцев сейчас 92%, а у балкарцев 94% домов имеют только один вход.

По тем же причинам, что и в предыдущем случае, несколько замедлено изживание обычаев избегания между мужем и старшими родственниками жены. Однако и здесь картина совсем не единообразна, варьируясь в зависимости от самых различных обстоятельств. Прежде всего, как это видно из таблицы 8, распространенность избегания зависит от этнокультурной традиции, у кабардинцев заметно более сильной, чем у балкарцев. Эта разница особенно велика, превышая в ряде случаев 100%, среди сельского населения. Далее, если избегание невесткой свекра и свекрови распространено приблизительно одинаково, то зять избегает тестя несколько реже, чем тещу; эта очень интересная в историко-этнографиче-

Таблица 8

Избегание между зятем и свойственниками
(% к числу опрошенных семейных)

	Не разговаривал или не разговаривает с тещей		Не разговаривал или не разговаривает с тестем		Не разговаривал или не разговаривает со старшими шурьями	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	53,8	67,2	51,8	66,2	45,1	63,5
Балкарцы	45,6	33,5	42,4	33,4	44,8	23,8

	Не встречался или не встречается с тещей		Не встречался или не встречается с тестем		Не встречался или не встречается со старшими шурьями	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	53,0	67,1	51,8	65,8	44,9	63,0
Балкарцы	46,0	32,0	42,4	32,8	44,8	25,1

Таблица 9

Сроки избегания между зятем и свойственниками у сельского населения
(% к числу опрошенных семейных)

	Не разговаривал или не разговаривает с тещей			Не разговаривал или не разговаривает с тестем		
	До месяца	До года	Свыше года	До месяца	До года	Свыше года
Кабардинцы	20,8	25,7	15,8	19,1	25,5	17,6
Балкарцы	15,7	8,4	3,8	18,3	9,1	3,5

Таблица 10

Зять и старшие свойственники едят за одним столом
(% к числу опрошенных семейных)

	С тещей		С тестем		С другими старшими свойственниками	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Кабардинцы	53,2	43,0	58,4	43,8	69,9	62,5
Балкарцы	60,8	64,1	64,0	66,5	78,4	80,6

ском отношении традиция до сих пор была выявлена на Северном Кавказе только у чеченцев. Сроки избегания зятем тещи и тестя невелики, как правило, в полтора—два раза меньше сроков избегания между женой и старшими родственниками мужа (таблица 9). Наблюдается также тенденция к более свободному общению со старшими свойственниками, что хорошо видно на примере изживания старого запрета есть с ними за одним столом (таблица 10). Существенно, что и в этом случае прослеживается уже отмечавшаяся ранее закономерность: как показывает анализ данных по социально-профессиональной принадлежности, различие в величине количественных показателей у отдельных социально-профессиональных групп намного больше, чем различие в величине этих показателей у кабардинцев и балкарцев. Так, в среде сельского населения у кабардинцев едят за одним столом с тещей около 65% руководителей и специалистов высшего звена и 31% работников неквалифицированного труда, а у балкарцев соответственно 69 и 55%.

Подведем некоторые итоги. Полученные количественные показатели многое говорят не только об отходе от избегания, но и о тенденциях этого процесса. У балкарцев он в целом более интенсивен, чем у кабардин-

цев. О причинах этого уже говорилось: в прошлом избегание было выражено у кабардинцев сильнее, а этнокультурная традиция обладает своей инерцией. В городской среде этот процесс, как правило, идет значительно активнее. Это также понятно: сказываются и более высокий культурный уровень горожан, и большая интенсивность в их среде прогрессивных межнациональных контактов. Как правило, традиции избегания младшим возрастным группам свойственны заметно меньше, чем старшим, но бывает и так, что самые младшие группы из-за боязни насмешек следуют им чаще, чем средние. Что касается различных социально-профессиональных групп, то процесс изживания обычаев избегания значительно дальше продвинулся в тех из них, принадлежность к которым связана с более высоким образовательным уровнем и большей степенью урбанизированности (как правило, высшее и среднее специальное образование получают в городах). Очевидно, что дальнейший рост народного образования, а следовательно и культурного уровня, и интенсивные процессы урбанизации в сельских районах, не говоря уже о естественном движении возрастных групп, в ближайшее же время еще более расширят и ускорят отход от избегания во всех слоях населения.